

«МЕДИТАЦИЯ — ЭТО ТО, ЧТО ОТЛИЧАЕТ ЧЕЛОВЕКА ОТ КОМПЬЮТЕРА...»

(Человек. 1991. №3)

Налимов Василий Васильевич (1910–1997) — математик, философ, мистик, доктор математических наук, профессор. Во время интервью — главный научный сотрудник лаборатории системной экологии биологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Интерес к эзотерическому сегодня легализован. Множество теоретиков и, особенно, тактиков медитаций различных школ и направлений, которых мы видим на телеэкранах, не просто изумляет — пугает. Волны самой безграмотной литературы «о тайном» наводнили уличные книжные прилавки. И все же за внешней естественного обывательского любопытства к таинственному и необычному можно увидеть и более глубокие корни. Человек в современном суперреалистическом мире, используя предписанное ему восприятие мира, возможно, чувствует исчерпанность этого восприятия. Он инстинктивно тянется к иным, скрытым возможностям своего сознания, которые могут раскрыть ему новые формы и смыслы бытия, дать более гармоничное жизнеощущение.

В 1988 году В.В. Налимов получил международную медаль за работы в наукометрии, а в 1990-м — был признан «классиком цитирования» по SCI¹. Автор многих книг, в том числе о медитации², согласился ответить на вопросы нашего корреспондента. В беседе принимала участие коллега и последователь В.В. Налимова — Жанна Александровна Дрогалина.

¹ SCI (Science Citation Index) — индекс научного цитирования (база данных) Института научной информации (Institute for Scientific Information, США), созданного Ю. Гарфилдом в 1960 году. В 1992 году вошел в состав Thomson Scientific & Healthcare. В настоящее время — подразделение Healthcare & Science business в Thomson Reuters. Авторы трудов с наиболее высоким индексом цитирования получали от SCI титул «классик цитирования».

² *Налимов В.В.* Непрерывность против дискретности в языке и мышлении. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1978. 83 с.; *Nalimov V. V.* Realms of the Unconscious: The Enchanted Frontier. Philadelphia, PA: ISI-Press, 1982. 320 p.; *Налимов В.В.* Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловой архитектоники личности. М.: Прометей, 1989. 287 с.

свободнее. Это, по существу, путь свободы. Это состояние свободы, которая гораздо более внутренняя, как всякая семантика, чем внешняя. Опять об этом лучше сказано у поэта:

Меж тем как я — добыча суеты,
Игралище ее непостоянства, —
Во мне он вечен, вездесущ как ты,
Ни времени не знает, ни пространства.

Это Фет — одно из его самых медитативных и глубоких стихотворений «Не тем, Господь, могуч, непостижим...».

В медитацию многие входят спонтанно, часто не сознавая этого, например, творчески активные ученые. В некоторых своих работах я упоминаю прием, которым пользовался в юности, когда обращался к медитации, не понимая этого. Я тогда работал в физической лаборатории, где часто приходилось решать нерешаемые задачи. Например, эксперименты не оправдывали некоторых, казалось бы, очевидных теоретических соображений. Что было делать? Меня тянуло в библиотеку, где я оставался какое-то время, листая попавшие под руку журналы. Не думая. Решение пришло само... Как озарение. Перелистывание страниц, достаточно механическое и ритмичное, помогало разомкнуть круг той замкнутости, которая удерживала в моделированных пределах.

И я выхожу из пространства
В запущенный сад величин,
И мнимое рву постоянство и
Самосогласье причин...

Это уже Мандельштам. Опять поэты. То самое «поэтическое Я», способное разрушить «мнимое постоянство».

О процессе творчества математиков интересно пишет Ж. Адамар, отмечая, что открытия в математике — это всегда озарения. Ответ надо звать, и он приходит. Надо быть настроенным. Или так: стать тем инструментом, на котором Бог исполнит свою мелодию.

Медитация и помогает стать инструментом, с помощью которого измеряется относительность любого варианта реальности.

Звал тебя миннезингер на струны,
Я молил тебя вновь — ты сошла,
Ты слетела ко мне вечно юной...

Д. Андреев

Медитация — это путешествие в глубины нашей безмерной психики, безмерного опыта — семантического континуума.

Теперь относительно постоянного смысла термина «медитация». Ни один термин не имеет постоянного, жестко заданного

В.В. Налимов
«Медитация — это то, что отличает человека от компьютера...»

и терапии достаточно известны. Как Вы считаете, есть ли какие-либо качественные различия в достигаемых результатах? Можно ли назвать это имитационной медитацией? Не опасно ли это для человека?

Я думаю, что психоделиками человечество пользовалось очень давно. И это, видимо, не искусственный, а естественный прием. Посмотрите, скажем, книги Кастанеды или Лилли — там все начинается с использования психоделических средств... Сейчас появилась даже теория такая, умозрительная, естественно, в которой пытаются объяснить тот скачок, который произошел в эволюции человека, — как он из существа, близкого к животным, стал мыслящим существом. Предполагается, что этому помогли... мухоморы. Они разбудили фантазию и породили язык. Я не знаю, правомыслен ли такой взгляд, и вряд ли мы это узнаем. Но если это так, то, значит, в природе был заготовлен препарат, который должен был подействовать на человека. Почему вдруг в природе оказываются сравнительно простые соединения типа ЛСД и почему они могут вызывать такое потрясающее, удивительное воздействие? В конце концов употребление вина — это ведь тоже некоторое средство воздействия на психику и к тому же очень опасное, и греки говорили, что они, в отличие от скифов, знают, что такое вино и как с ним можно обращаться... А почему нигде не удалось ввести такой закон на сколь-нибудь длительное время?

У меня лично никогда не было опыта ЛСД-терапии, так же как у тех, с кем я имею непосредственно дело, и я не представляю их опыта. Но то, что я читал в описаниях, позволяет мне сделать вывод, что, конечно, ЛСД-терапия сильнее, чем обычная медитация. Вот сейчас С. Гроф использует особую технику медитации, она называется гипервентиляция, которая только составная часть его концепции холотропной терапии⁸. Жанна Александровна приняла участие в сеансе гипервентиляции у Грофа, я же остался просто наблюдателем.

Это было довольно страшное зрелище...

Рассказывает Ж.А. Дрогалина:

---

⁸ Холотропная терапия — альтернативный вариант глубинной психологии, направленный на восстановление целостности (от греч. holos — цельный). Специально разработанная процедура включает контролируемое дыхание (гипервентиляцию), музыку и различные формы использования звука, а также фокусированную работу с телом (Grof S. The Adventure of Self-Discovery: Dimensions of Consciousness and New Perspectives in Psychotherapy and Inner Exploration. New York Press, 1988. 321 p. Русское издание: Гроф С. Путешествие в поисках себя: измерения сознания и новые перспективы психотерапии и внутреннего исследования / пер. с англ. Н.И. Папуш, М.П. Папуш. М.: Изд-во трансперсонального института, 1994).

В.В. Налимов
«Медитация — это то, что отличает человека от компьютера...»

Я как-то не сторонник обращаться к таким радикальным формам, но хочу обратить внимание на то, что результаты ЛСД-терапии Грофа близки к тем, которые получали мы в наших медитациях, хотя, может быть, у него эффект был более сильный, проникновение более глубокое. Особенно если говорить о протоколах, которые повествуют о том, что можно назвать реинкарнационными воспоминаниями. Есть протокол ЛСД-терапии, записанный рабочим, проходившим курс лечения. Он описывает процесс мумификации в Древнем Египте. Психиатр уточняет это описание у специалиста, который говорит, что все очень хорошо, правильно, и более того — содержит то, о чем специалисты не знали, но догадывались. Откуда же этот человек, рабочий, мог такое знать? Он никогда не занимался Древним Египтом... Этот пример хорошо иллюстрирует идею семантического континуума, который позволяет объяснить, почему человек способен знать то, что в данном воплощении он «не проходил».

В измененном состоянии сознания появляются совершенно новые запахи, причем не просто запахи — благоухание... В наших медитациях часто такое бывало — люди чувствовали особый, «озонированный» воздух... На меня сильное впечатление произвела одна медитация — Лассалья¹⁰, иезуитского монаха и дзэн-буддиста. Это было в Ганновере, на философском конгрессе. Там каждое утро начиналось с медитаций разных школ. Лассаль после медитации вместе с двумя монахами совершил обряд в традиции ордена иезуитов — не знаю, как надо точно назвать эту мессу... Они сидят за столом. Перед ними большая чаша с вином. Совершаются какие-то ритмические движения руками, и в них неизменно участвует чаша, возможно, символ Грааля. Читаются отрывки из Священного Писания... Ощущаешь себя в совершенно ином мире. Его нельзя выразить обычными словами. Может быть, надо обратиться к ритмическим средствам или сделать что-то еще, не знаю... Словом, чтобы описать впечатление от происходящего, надо пользоваться каким-то другим языком. Опять как у поэта — «Надо бы мне говорить о тебе на языке Серафимов» (Н. Гумилев). Новое мироощущение. Как *мифочувствование*.

Что касается опасности, то это тоже непростой вопрос. Опасным может быть все что угодно — даже простая еда в неумеренном количестве. Все очень легко может стать опасным. Но дело не в этом. *Всякая опасность — это вызов. Надо уметь принять его.*

В.В. Налимов
«Медитация — это то, что отличает человека от компьютера...»

¹⁰ Гуго Энмийя-Лассаль (Hugo Makibi Enomiya-Lassalle, 1898–1900) — немецкий иезуитский священник, один из видных поборников синтеза католицизма и дзэн-буддизма.

— Медитация, как Вы пишете, — переосмысление и перестройка пространственно-временных ограничений и даже их преодоление. Медитационные протоколы, приведенные Вами, — это вербально зафиксированный образный ряд. Есть также вербальное описание состояния сознания, чувств без зрительных образов — например, Кришнамурти. Можно ли, на Ваш взгляд, адекватно передать эти состояния? Вообще зафиксировать этот опыт?

Я скажу так: конечно, привычное пространственно-временное восприятие мира нарушается. Я вообще глубоко убежден сейчас, что пространство и время — это форма восприятия мира нашим сознанием. Наблюдатель воспринимает мир так, как это ему задано изначально. Если бы существовало пространство, независимое от наблюдателя, то мы знали бы его геометрию. Современная физика готова опираться на пространства с существенно различными геометриями. Обращаясь к эксперименту, здесь нельзя сделать однозначного выбора. И представление о времени, вероятно, дано нам априори. Это дает возможность человеку ориентироваться в этом мире... Да, структура пространства и времени в медитационных состояниях (так же, как и в сновидениях) разрушается. Мы начинаем воспринимать мир совершенно иным.

Медитативный опыт, как и сны, фиксировать трудно. Мы живем во внутреннем пространстве меньше, чем во внешнем. Нам не хватает опыта бытия во внутреннем пространстве. Поэтому не хватает и языка. Он есть у поэтов. В большей степени, чем у философов.

Как тихо стало в природе,
Вся — зренье она, вся — слух.
К последней, страшной свободе
Склонился уже наш дух ...

Н. Гумилев

В одной из статей журнала «Трансперсональная психология» описывались медитации с людьми разной степени подготовленности, и оказалось, что наиболее продвинутые буддистские монахи не смогли описать свой опыт иначе, как повторив догматику буддизма... Так что фиксировать опыт, наверное, всегда можно, и при этом важной оказывается пред-настроенность. Мой знакомый бенедиктинский монах из Германии¹¹ считает хорошим состоянием,

¹¹ Виллигис Ягер (Willigis Jäger, 1925–1920) — немецкий теолог, бенедиктинский монах, мастер Дзэн, основатель и руководитель ряда медитативных центров; автор книг по медитации и мистическому опыту.

В.В. Налимов
«Медитация — это то, что отличает человека от компьютера...»

— Что значит части сознания? Я думаю, что пространство — это некие, заданные нам возможности видеть мир; мы через пространство видим мир — так мы устроены. Вот пример — три точки; «три» — священное число, и когда человек в своем развитии сообразил, что три точки можно соединить и получится треугольник, он стал человеком. Мы понимаем, что такое треугольник, а не просто видим его. Недавно я прочел в книге одного западного философа вопрос: почему природа устроена так, что ее легко описывать математически? Я думаю, что вопрос поставлен неправильно. Это не природа так устроена, ей нет никакого дела до математики — так устроены мы! Почему мы? Потому что мы воспринимаем мир через пространство и число, а они — объекты математики. Пространство может быть одномерным, многомерным, не только с гомогенной, но и гетерогенной метрикой, с какой-то нетривиальной топологией, когда особым образом меняется ситуация в окрестности точки. Или можно мыслить пространство, в котором каждая точка является, в свою очередь, пространством. Это удивительные образы, через которые мы можем воспринимать мир и описывать его. Так мы устроены. Почему — другой вопрос. Я думаю, это имеет какой-то глубокий смысл. Трудно представить себе существа, воспринимающие мир без пространства. Не хватает фантазии. Но в принципе такая возможность не исключена и более того — очень привлекательна. Так как пространство, время, число — это только метафоры, можно допустить существование других миров, наблюдатели в которых устроены иначе. В мифах земли мы встречаем таких наблюдателей (например, ангелы, архангелы, херувимы, серафимы). Я ввожу понятие семантического пространства, исходя из платоновского положения о том, что изначально смысл дан нам в непроявленном состоянии. Все эти смыслы (это уже не Платон) упорядочены на числовой оси, упакованы так, как упакованы действительные числа на прямой. Тогда возникает образ семантического пространства. Можно говорить об одномерном или многомерном пространстве. С введением многомерности расширяются наши представления о сознании. И, наверное, эволюция человека должна будет заключаться в том, что он будет становиться многомерным. И тогда возможной станет терпимость, которой так не хватает сегодня... Очевидно, многомерность сознания есть будущее развития человека. Пока же мы как минимум двумерны, поэтому-то мы ведем постоянно диалог с самими собой, ведь если бы у нас была одна система ценностных представлений, было бы бессмысленно вести диалог, ибо мы бы неизменно давали одни и те же ответы на возникающие у нас вопросы.

В.В. Налимов
«Медитация — это то, что отличает человека от компьютера...»

упоминавшийся выше бенедиктинский монах-теолог [В. Ягер] в своем выступлении на конгрессе так назвал свой доклад: «Медитация — раскрытие христианского эзотеризма». И насколько я понимаю — не знаю, прав ли я — по-видимому, было принято какое-то решение открыть эзотеризм, поскольку ситуация ныне настолько критическая, что приходится идти на риск. Но это моя догадка...

На самом деле эзотеризм все равно сохраняется, так как воспринимать его может только подготовленный человек. Он есть и в науке, я уже говорил об этом...

— **Если представить человечество единым физическим телом на Земле и как часть его — единое сознание, то можно ли вообразить медитацию этого единого сознания человечества?**

— Это единое сознание, конечно, существует. Сейчас за рубежом начинают проводить коллективные медитации, предлагают в это включаться... Есть очень интересное описание коллективной медитации на одном из островов в Индийском океане, где около 300 подготовленных инструкторов в течение лета проводили коллективные медитации и по многим параметрам оценивали ситуацию. Оказалось, что в период их деятельности на острове снизилось количество грабежей, разводов, самоубийств, изменилась температура воздуха, количество осадков и т.п., а когда они уехали — все показатели вернулись на прежний уровень. Энтузиасты США из разных духовных общин практикуют одновременную коллективную медитацию в разных странах мира. Мы получали приглашения присоединиться в назначенный день и час. Все это — пути оздоровления общества, но общества подготовленного. Все не так просто. Задачи медитации не только терапевтические, но в значительной степени духовные. Техника пришла из опыта мистиков. Здесь опять приходится обсуждать проблему культуры. Надо воспитывать культурного человека, готовить его, ставить человека. Как ставят голос, ставят на крыло. Как это делали в пифагорейских школах. Инициировать.

Недавно появилось факсимильное издание книги Шюре «Великие посвященные»¹². Это замечательная вещь из прошлого, по которому сверстывается будущее. Без прошлого будущего нет. Такова модель. Я об этом пишу в своих книгах.

— **Дж. Лилли в книге «Моделирование Бога»¹³ рисует две, грубо говоря, картины постижения Вселенной, Бога —**

В.В. Налимов
«Медитация — это то, что отличает человека от компьютера...»

¹² Шюре Э. Великие посвященные: Очерк эзотеризма религий / пер. Е. Писаревой. 2-е изд., испр. [Калуга, 1914]. М.: Книга-Принтшоп, 1990.

¹³ Лилли Дж. Моделирование Бога: Наука Веры. М.: Саймон и Шустер, 1975.

образно-сенситивную и «компьютерную». Вселенная, функционирующая как гигантский компьютер, и Бог, кодирующий (условно говоря, конечно) все состояния духа, — согласитесь, удручают. Как Вы считаете, в связи с электронным бумом не станет ли эта модель действительностью?

— Сейчас появилась хорошая метафора сознания — компьютер. Описание мозга как квантово-механического компьютера представляется, несомненно, интересным, хотя охватывает только нейрофизиологические процессы, связанные с взаимодействием тела с внешним миром. Некоторые авторы считают, что «любая функционирующая система, способная получать и использовать информацию, получаемую от среды или вносить ее в среду, может быть квалифицирована как обладающая сознанием...». Такое расширенное представление о сознании приведет к тому, что придется говорить о сознании как феномене, который еще может и не обладать смыслами. Мне кажется, что в этом случае лучше пользоваться термином «квазисознание»... Что же касается Лилли, то я бы сказал так: медитация и, соответственно, спонтанность принятия решений — это то, что отличает человека от компьютера... То, что позволяет ему остаться человеком в любых переживаниях и опытах... в его хождении трудными путями «в поисках за Божеством»¹⁴...

---

¹⁴ Николаев Ю. В поисках за Божеством: Очерки из истории гностицизма. СПб.: Тип. Тов-ва А.С. Суворина Новое Время, 1913. Современное издание: Николаев Ю. В поисках Божества. Киев: София Ltd, 1995. «Юрий Николаев» — псевдоним Юлии Николаевны Данзас (1879–1942), российского историка религии, католического теолога, публициста, религиозного деятеля.